

Мировому судье судебного участка № 95
Лазаревского района города Сочи, исполняющего
обязанности мирового судьи судебного участка № 94

г. Сочи, п. Дагомыс, ул. Батумское ш., д. 18, каб. № 1

Пушкиной Н.А.

адвоката Московской городской коллегии адвокатов
«ДЕЛО» **Ерченко Л.В.**

адрес: Краснодарский кр., г. Сочи, ул. Депутатская д. 1, а/я 2,
в защиту <...данные извлечены...>

Выступление

[для приобщения к материалам уголовного дела]

<...данные извлечены...> обвиняется в совершении уголовно-наказуемого самоуправства, выраженного в том, что 08.10.2014 в период с 17 до 18 часов она вывезла с территории кафе-гриль, расположенного по адресу: Краснодарский край, г. Сочи, Лазаревский район, ул. Армавирская д. 54, части пивоваренного оборудования «SCWP-500L» общей стоимостью **3 525 918 рублей**, принадлежащих **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**, чем причинила потерпевшему **Войтенко Н.Н.** существенный вред.

Защита считает, что обвинение <...данные извлечены...> выдвинуто необоснованно, а уголовное дело подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям, исходя из следующего:

Из содержания ст. 330 УК РФ следует, что под самоуправством понимается «...самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред...».

Состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, по **конструкции материальный**, преступление окончено **с момента наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда.**

Из диспозиции ст. 330 УК РФ следует, что для правильной уголовно-правовой квалификации действий <...данные извлечены...> по данной статье необходимо установить следующие **обязательные элементы** состава данного преступления:

1. Объект преступления (основной) – установленный законом **порядок**, который <...данные извлечены...> нарушила 08.10.2014, совершив, по версии следствия, вывоз вменённого ей пивоваренного оборудования.

Следовательно, для квалификации действий <...данные извлечены...> в качестве уголовно-наказуемого самоуправства необходимо установить порядок, установленный законом или иным нормативным правовым актом, который якобы нарушила <...данные извлечены...>

08.10.2014 совершением инкриминируемых ей действий.

Однако из обвинительного заключения следует, что **следственный орган не смог определить порядок, установленный законом, который якобы нарушила** <...данные извлечены...> вывозом вменённого ей оборудования, и оставил этот вопрос в стадии правовой неопределённости, поскольку, с одной стороны, следователь квалифицировал действия <...данные извлечены...>, в качестве совершённых с целью разрешения спора, возникшего в результате вложения ею денежных средств в ООО ЗСН «Братина», что в силу ст. 225.1. АПК РФ подпадает под перечень дел, **подведомственных арбитражному суду**, с другой стороны, следователь указал в обвинении, что спор между <...данные извлечены...> и потерпевшим по уголовному делу, каковым следователь признал **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**, возник из отношений займа, что в силу требований ст. 3 ГПК РФ подведомственно судам общей юрисдикции. При этом в нарушение требований ст. 73 УПК РФ, обязывающих следователей устанавливать все обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, следователь не указал, с кем именно <...данные извлечены...> вступила в отношения займа, и не указал сумму займа, якобы переданной подсудимой неустановленному лицу.

Защищаться от обвинения, **суть которого непонятна**, практически невозможно, а потому на стадии выполнения судом требований ст. 273 УПК РФ <...данные извлечены...> указала суду на **правовую неопределённость** обвинения в части определения следственным органом обязательного элемента объекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, - порядка, установленного законом, который якобы нарушила <...данные извлечены...> **вывозом 08.10.2014** вменённого ей оборудования.

Вместо того, чтобы принять меры для обеспечения права <...данные извлечены...> – знать, в чём она обвиняется, гарантированного ей п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, суд приступил к судебному следствию, несмотря на возражения защиты.

Таким образом, начав судебное следствие в условиях **непонятного** <...данные извлечены...> **обвинения в преступлении**, предусмотренного ст. 330 УК РФ, государственное обвинение получило от суда преференции в виде возможности формулировать фабулу окончательного обвинения на стадии прений сторон, то есть на том этапе, когда у **стороны защиты уже не будет процессуальной возможности защищать** <...данные извлечены...> с использованием всех процессуальных инструментов, предусмотренных законодателем для защиты прав подсудимых в суде **первой инстанции**.

Но даже после этого, несмотря на грубые нарушения прав <...данные извлечены...>, гарантированных последней ст.ст. 18, 52 Конституции РФ, из которых следует, что «...права

и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими ... и **обеспечиваются правосудием...**», «...права потерпевших от ... злоупотреблений властью охраняются законом...», сторона обвинения, тем не менее, не смогла реализовать своё **привилегированное положение** в уголовном деле, оставив вопрос о **правовой неопределённости в объекте** вменённого <...**данные извлечены...**> преступления неразрешённым.

При этом попытка стороны обвинения обосновать наличие в действиях <...**данные извлечены...**> **объекта преступления**, предусмотренного ст. 330 УК РФ, ссылкой на то, что она вывезла остатки пивоваренного оборудования, принадлежащего **на праве собственности ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**, несостоятельна, поскольку **право собственности** в уголовно-наказуемом самоуправстве может являться только **дополнительным объектом** преступления против собственности, и этот объект **не может подменять основной объект самоуправства**, каковым, как указано выше, является **порядок, установленный законом или иным нормативно правовым актом**.

Следовательно, в материалах настоящего уголовного дела нет сведений, подтверждающих покушение <...**данные извлечены...**> на охраняемый уголовным законом объект преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, а значит в действиях <...**данные извлечены...**> **отсутствует** состав данного преступления, то есть **объект преступления**, предусмотренного ст. 330 УК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ отсутствие в деянии состава преступления является основанием для прекращения уголовного дела.

2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, включает в себя:

- **деяние в форме действий**, совершённых вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином;
- **последствия** в виде **существенного вреда потерпевшему**, причинённого самоуправными действиями;
- **причинно-следственная связь** между самоуправными действиями и последствиями.

Как указано выше, в качестве общественно опасных действий <...**данные извлечены...**> вменяется вывоз ею остатков пивоваренного оборудования, титульным собственником которого является **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**.

Однако, во-первых, никто из свидетелей обвинения, кроме **Гочияна В.Ш.**, изменившего показания в суде по неустановленной причине, не говорил об организации вывоза

пивоваренного оборудования с территории кафе-гриль именно <...данные извлечены...> Сама <...данные извлечены...> сообщила суду, что она организовала вывоз только трёх баков, и эту версию никто в ходе судебного разбирательства не опроверг, и другими доказательствами стороны обвинения версия <...данные извлечены...> не опровергается.

Следовательно, обвинение <...данные извлечены...> в этой части государственный обвинитель построил на предположениях, которые в силу ч. 4 ст. 14 УПК РФ **не могут лежать в основе обвинительного приговора.**

Во-вторых, если предположить, что <...данные извлечены...> действительно вывезла с территории кафе-гриль вменённое ей оборудование, то здесь возникает вопрос, кому <...данные извлечены...> **причинила вред и является ли этот вред существенным?**

Из материалов уголовного дела следует, что **Войтенко Н.Н.** признан представителем потерпевшего в лице **ООО «Сибкомплектсервис»**, у которого неустановленное лицо якобы похитило пивоваренное оборудование на сумму **1 528 911 рублей (т. 1 л.д. 158).**

Однако, во-первых, <...данные извлечены...> предъявлено обвинение не за хищение чужого имущества, а за совершение самоуправных действий, что далеко не одно и то же, а потому только это обстоятельство подтверждает необоснованность и соответственно незаконность предъявленного <...данные извлечены...> обвинения в самоуправстве, поскольку по версии следствия вред причинён потерпевшему хищением имущества, а **не самоуправными действиями.**

Таким образом, и в этой части **сторона обвинения не смогла определиться в уголовно правовой квалификации действий** <...данные извлечены...>, поскольку, с одной стороны, следователь считает, что некто похитил имущество потерпевшего, с другой стороны, следователь вменяет <...данные извлечены...> самоуправство, которое по объективной стороне состава преступления не совпадает с хищением имущества.

Во-вторых, из обвинительного заключения следует, что <...данные извлечены...> обвиняется в причинении существенного вреда **ООО «Сибкомплектсервис»** не в том размере, который следователь признал в постановлении о привлечении в качестве потерпевшего - **1 528 911 рублей**, а в размере, более чем два раза больше первоначального – **3 525 918 рублей.**

Эти обстоятельства являются существенными, поскольку вменять подсудимой сумму имущественного ущерба, который не признан следователем в качестве причинённого потерпевшему, противоречит целям и задачам уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 6 УПК РФ.

Кроме того, сравнительный анализ содержания текстов в постановлении о признании

ООО ТПК «Сибкомплектсервис» потерпевшим и обвинительного заключения приводит к выводу о том, что следователь так и не определился, кому именно причинён имущественный вред **ООО «Сибкомплектсервис»** или **Войтенко Н.Н.**

Данная правовая неопределённость имеет существенное значение, что подтверждается следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ юридическое лицо может быть признано потерпевшим по уголовному делу в случае причинения **преступлением вреда его имуществу** и деловой репутации.

Согласно п. 4 ст. 7 УПК РФ «...постановления ... следователя ... должны быть законными, обоснованными и мотивированными...».

Следовательно, если бы следователь решил признать **ООО «Сибкомплектсервис»** потерпевшим **именно от самоуправных действий** <...данные извлечены...>, то в силу требований ст. 330 УК РФ, п. 4, ст. 7, ч. 1 ст. 42 УПК РФ он обязан был раскрыть в постановлении о признании потерпевшим суть установленного законом порядка, который якобы нарушила <...данные извлечены...> 08.10.2014, вывозя с территории кафе-гриль имущество **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**. По версии следствия, <...данные извлечены...> не имела никакого отношения к **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**, а потому никакого порядка, установленного законом, **она не могла нарушить в принципе**, поскольку действующее законодательство не регулирует имущественные отношения между субъектами гражданского оборота, кроме уголовно-правовых, которые возникают в результате применения к виновному лицу норм, содержащихся в главе 21 УК РФ (Преступления против собственности).

Таким образом, несоответствие факты обвинения <...данные извлечены...> факту постановления о признании **ООО «Сибкомплектсервис»** потерпевшим – это не просто ошибка следствия, которую можно исправить путём вынесения другого постановления, а это недостаток, допущенный следователем в связи с **объективной невозможностью** изложить вменённые <...данные извлечены...> деяния и установленные по делу обстоятельства в соответствии с диспозицией ст. 330 УК РФ.

Защита уверена, что именно по этой причине следователь не стал пересматривать своё решение о признании **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** потерпевшим от хищения.

При этом, если рассматривать имущественный вред, якобы причинённый **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** действиями <...данные извлечены...>, в качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, то и в этом случае данный вывод нельзя считать обоснованным и доказанным, исходя из следующего.

В ходе судебного заседания установлено и **Войтенко Н.Н.** не опровергалось, что в 2012 году он, **Басоргина О.В.** и <...данные извлечены...> решили заняться совместной коммерческой деятельностью по производству пива, для чего договорились объединить силы и вклады следующим образом: **Басоргина О.В.** предоставляет в качестве вклада в будущую совместную деятельность без арендной платы помещение кафе «Гриль», расположенное по адресу: пос. Дагомыс, улица Армавирская 54/3, а **Войтенко Н.Н.** с <...данные извлечены...> вкладывают денежные средства в равных долях, за которые они договорились приобрести в КНР пивоваренное оборудование, перевезти его в Сочи, смонтировать и запустить. Во исполнение своих обязательств <...данные извлечены...> передала **Войтенко Н.Н.** **1 млн. рублей**, на которые тот приобрёл в Китае пивоваренное оборудование, что в целом **Войтенко Н.Н.** не отрицает, ссылаясь только на то, что лично он денег от <...данные извлечены...> не получал.

Кроме того, факт получения **Войтенко Н.Н.** денег от <...данные извлечены...> на приобретение пивоваренного оборудования и его доставку в Сочи подтверждается:

- электронной перепиской **Войтенко Н.Н.** с **Басоргиной О.В.** о поездке в Сочи 02.05.2012 и о поездке в Харбин (Китай) 12.04.2013;
- электронной перепиской между супругами **Войтенко** и **Басоргиной О.В.**, состоявшейся в июле 2012 года, где обсуждался вопрос приобретения пивоваренного оборудования за кредит в размере **2 млн. рублей**, которые супруги **Войтенко** предложили взять **Басоргиной О.В.** на своё ИП с последующим погашением кредита в равных долях <...данные извлечены...> и **Войтенко Н.Н.**;
- электронной перепиской **Тулюсовой Н.Н.** с **Войтенко Л.Н.** от 03.08.2012 о вкладах каждого и от 17.08.2012 о поездке на выставку в Пекин;
- электронной перепиской **Тулюсовой Н.Н.** с **Войтенко Н.Н.** от 03.08.2012, 25.12.2012, 13.02.2013, 26.03.2013, 15.04.2013, 17.04.2013, 04.05.2013, 11.05.2013, 14.05.2013, 28.03.2013 (*т. 4, л.д. 92-96*).
- справками Райффайзенбанка, подтверждающими наличие на банковских счетах <...данные извлечены...> перед приобретением пивоваренного оборудования **1 001 116 рублей** и **2100 долларов США**;
- расписками **Ясюкевич К.В.** (*т. 4, л.д. 6*), **Никифорова Ю.А.** (*т. 4, л.д. 7*), **Чаликовой Г.Р.** (*т. 4, л.д. 8*) и **Тулюсева Е.В.** (*т. 4, л.д. 9*), подтверждающими факт передачи денежных средств **Войтенко Н.Н.** в период с **11.02.2013** до **03.04.2013**, то есть до приобретения **Войтенко Н.Н.** пивоваренного оборудования;
- показаниями **Войтенко Л.Н.**, **Басоргиной О.В.**, **Мархотко Р.И.**, которые из разных источников получили информацию о том, что до приобретения пивоваренного оборудования **Войтенко Н.Н.** имел в распоряжении деньги <...данные извлечены...>

Таким образом, из вышеизложенного следует, что перед приобретением пивоваренного оборудования у **Войтенко Н.Н.** были деньги <...**данные извлечены...**>, которая передала их ему именно для этой цели. Данное обстоятельство и перечисленные доказательства никто со стороны обвинения опровергнуть не смог.

Следовательно, **Войтенко Н.Н.** имел в распоряжении деньги <...**данные извлечены...**> не в качестве подарка, а в качестве денежных средств, необходимых для совместной оплаты пивоваренного оборудования.

В соответствии с требованиями **п.п. 1, 4 ст. 244 ГК РФ** «...Имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности... Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона...».

Согласно **п. 1 ст. 209 ГК РФ** «...собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом...».

Следовательно, **Войтенко Н.Н.** имел право распоряжаться деньгами <...**данные извлечены...**> только в качестве имущества, находящегося **в общей совместной собственности** и только по целевому назначению, то есть на приобретение пивоваренного оборудования.

Из материалов уголовного дела следует, что **08.03.2013** **Войтенко Н.Н.** оформил сделку по приобретению данного оборудования на подконтрольное ему **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**.

Следовательно, либо при получении от <...**данные извлечены...**> денежных средств, либо после их получения **Войтенко Н.Н.** решил **обойти и нарушить вышеназванные требования закона (ч. 1 ст. 209, п.п. 1, 4 ст. 244 ГК РФ)**, то есть оформить договор купли-продажи пивоваренного оборудования на подконтрольное ему юридическое лицо для получения законной возможности распоряжаться им самостоятельно.

Таким образом, в результате незаконных с точки зрения гражданского права действий, нарушающих имущественные права <...**данные извлечены...**>, **Войтенко Н.Н.** приобрёл титул собственности на пивоваренное оборудование, что позволило ему дальше использовать его во вред <...**данные извлечены...**>

С целью защиты от незаконного обвинения и защиты своих прав <...**данные извлечены...**> сообщала следователю и суду об отсутствии у **Войтенко Н.Н.** и соответственно у **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** собственных денежных средств перед приобретением оборудования. Результаты проверки этих сведений могли опровергнуть версию **Войтенко Н.Н.** о том, что

ООО ТПК «Сибкомплектсервис» приобрело оборудование за собственные денежные средства, что, в свою очередь, опровергло бы вывод следователя о причинении **Войтенко Н.Н.** или **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** имущественного вреда от действий <...данные извлечены...>

Однако следователь эти доводы не проверил, а суд запретил <...данные извлечены...> выяснять у свидетеля **Войтенко Л.Н.** были ли на расчётных счетах **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** денежные средства перед приобретением оборудования, несмотря на то что **Войтенко Л.Н.** занималась финансовыми вопросами данной организации и могла сообщить суду важную информацию.

Вместе с тем в силу п. 2 ст. 14 УПК РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а **бремя опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения.**

Следовательно, выяснять наличие в исследуемый период на банковских счетах **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** собственных денежных средств обязана была не <...данные извлечены...>, а следователь вместе с государственным обвинителем, и поскольку они этого не сделали, то при таких обстоятельствах следует вывод, что в уголовном деле отсутствуют данные, опровергающие доводы <...данные извлечены...> об отсутствии у **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** собственных денежных средств для приобретения пивоваренного оборудования.

Таким образом, из изложенного следует, что в уголовном деле нет данных, устраняющих сомнения в показаниях **Войтенко Н.Н.** и в виновности <...данные извлечены...>

Вместе с тем в соответствии с п. 3 ст. 14 УПК РФ «...**все сомнения** в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого...».

Толкуя сомнения в показаниях Войтенко Н.Н. в пользу <...данные извлечены...>, следует, что **Войтенко Н.Н.** получил от <...данные извлечены...> **1 млн. рублей** на покупку пивоваренного оборудования до его приобретения и соответственно купил это оборудование, в том числе, и на деньги <...данные извлечены...>

Однако, как показало последующее поведение **Войтенко Н.Н.**, который использовал титул собственности **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** на спорное оборудование исключительно в своих интересах и во вред <...данные извлечены...>, он (**Войтенко Н.Н.**) получил этот титул собственности **обманным путём**, введя <...данные извлечены...> в заблуждение относительно своих истинных намерений, когда получал от неё деньги. То есть он либо изначально не желал оформлять это оборудование в собственность будущего совместного

предприятия. Либо при получении денег <...данные извлечены...> **Войтенко Н.Н.** имел намерения использовать оборудование в будущей совместной коммерческой деятельности на оговорённых с компаньонами условиях, но на стадии его приобретения передумал, решив оформить его в собственность подконтрольного ему юридического лица.

Защита полагает, что в том и в другом случае действия **Войтенко Н.Н.** подпадают под признаки преступлений:

1) В первом случае, то есть в случае, когда **Войтенко Н.Н.** изначально не желал оформлять пивоваренное оборудование в собственность будущего совместного предприятия, в действиях **Войтенко Н.Н.** защита усматривает признаки преступления, предусмотренных:

➤ **ст. 159 УК РФ (Мошенничество):** «...хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием...»;

➤ **ст. 174.1. УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления):** «...совершение ... сделок с .. имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным .. имуществом...».

2) Во втором случае, когда при получении денег <...данные извлечены...> **Войтенко Н.Н.** имел намерения использовать оборудование в будущей совместной коммерческой деятельности, но на стадии его приобретения передумал, защита усматривает в действиях **Войтенко Н.Н.** признаки преступления, предусмотренных:

➤ **ст. 160 УК РФ (Присвоение или растрата):** «...присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному...»;

➤ **ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием):** «...причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере...».

05.04.2015, поняв, что **Войтенко Н.Н.** обманул <...данные извлечены...>, используя результаты обмана в виде титула собственности на оборудование у **ООО «Сибкомплектсервис»** против <...данные извлечены...>, последняя обратилась к начальнику пункта полиции пос. Дагомыс УВД г. Сочи Краснодарского края с заявлением о возбуждении в отношении **Войтенко Н.Н.** уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ (*т. 4, л.д. 10-14*). Данное заявление зарегистрировано в книге учёта сообщений о преступлениях за № **1195**, что подтверждается талоном-уведомлением № **176081** (*т. 4, л.д. 15*).

До настоящего времени окончательного решения в порядке ст. 145 УПК РФ по данному заявлению нет.

Вышеизложенные факты с учётом презумпции невиновности <...данные извлечены...> позволяют утверждать, что при таких обстоятельствах у **Войтенко Н.Н.** нет права требовать от суда защиты имущественных интересов **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** от действий <...данные извлечены...>, по крайней мере в рамках настоящего уголовного дела, что подтверждается следующими требованиями гражданского права, в силу которых сделка **Войтенко Н.Н.** по приобретению пивоваренного оборудования является ничтожной и не влекущей правовых последствий, что подтверждается следующим:

Как указано выше, **Войтенко Н.Н.** приобрёл спорное оборудование **в обход требований ст. 244 ГК РФ**, поскольку деньги, полученные им от <...данные извлечены...>, находились в режиме общей совместной собственности и имели целевое назначение, которое **Войтенко Н.Н.** не имел права изменять в одностороннем порядке.

Кроме того, заключая сделку с пивоваренным оборудованием, используя деньги <...данные извлечены...>, **Войтенко Н.Н. нарушил требования ч. 1 ст. 209 ГК РФ**, в силу которых он не имел права распоряжаться деньгами <...данные извлечены...> в интересах подконтрольного ему **ООО «Сибкомплектсервис»**.

В настоящее время **Войтенко Н.Н.** использует результаты указанных нарушений в виде титула собственности на пивоваренное оборудование **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** в качестве доказательства якобы причинённого его организации существенного вреда.

Более абсурдная ситуация, когда тот, кто получил обманным путём деньги требует привлечь к уголовной ответственности того, кто дал ему эти деньги, защита в своей практике не видела.

При таких обстоятельствах сделка купли-продажи пивоваренного оборудования, заключённая **Войтенко Н.Н.**, **является ничтожной** независимо от признания её таковой судом и не влечёт правовых последствий в виде титула собственности на пивоваренное оборудование у **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»**, что подтверждается следующим.

В соответствии с требованиями **ст. 168 ГК РФ** (в редакции на 08.03.2013 – дата заключения договора купли-продажи оборудования) «...сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна...».

Согласно **п. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167 ГК РФ** ничтожная сделка является недействительной, не влекущей юридических последствий с момента её совершения **независимо от признания её таковой судом.**

Следовательно, нарушив требования **ст. 209 ГК РФ** и обойдя требования **ст. 244 ГК РФ**,

Войтенко Н.Н. заключил ничтожную сделку купли-продажи оборудования, то есть сделку, по которой **право собственности на пивоваренное оборудование к ООО ТПК «Сибкомплектсервис» не перешло, а значит у ООО ТПК «Сибкомплектсервис» отсутствует охраняемый уголовным законом интерес в виде права собственности на спорное пивоваренное оборудование.**

Кроме того, из **фабулы обвинения** <...данные извлечены...> следует, что вменённые ей действия оспаривает неустановленный гражданин, предположительно **Войтенко Н.Н.** Но в обвинении нет сведений о том, что эти действия оспаривает потерпевший по уголовному делу **ООО «Сибкомплектсервис».**

Вместе с тем из диспозиции ст. 330 УК РФ следует, что обязательным элементом объективной стороны данного преступления является **факт оспаривания самоуправных действий** гражданином или **организацией.**

Однако согласно норм, содержащихся в главах 3 и 5 подраздела 2 ГК РФ, определяющих право и дееспособность юридических и физических лиц, права и обязанности физического лица, в данном случае **Войтенко Н.Н.,** и юридического лица, в данном случае **ООО ТПК «Сибкомплектсервис», не совпадают по объёму и содержанию.**

Следовательно, в уголовном деле нет документов, подтверждающих наличие в действиях <...данные извлечены...> **обязательного элемента объективной стороны преступления,** предусмотренного ст. 330 УК РФ, в виде **факта оспаривания действий** <...данные извлечены...> именно потерпевшим **ООО ТПК «Сибкомплектсервис».**

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в уголовном деле отсутствуют сведения, подтверждающие наличие в действиях <...данные извлечены...> **объективной стороны преступления,** предусмотренного ст. 330 УК РФ, что является основанием для прекращения уголовного дела в отношении <...данные извлечены...> на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В противном случае наказание подсудимой, основанное на титуле собственности по ничтожной сделке, возникшего в результате незаконных и недобросовестных действий представителя потерпевшего, будет противоречить не только требованиям гражданского права, но и назначению уголовного судопроизводства, целью которого является, помимо прочего, - **«...защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод...» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).**

Теперь вопреки вышеизложенным выводам и требованиям гражданского права предположим, что право собственности у **ООО ТПК «Сибкомплектсервис»** на пивоваренное оборудование всё-таки возникло, и что вопреки нормам глав 3, 5 подраздела 2

ГК РФ ООО «Сибкомплектсервис» и **Войтенко Н.Н.** – это одно и то же лицо.

Именно такой образ потерпевшего, состоящего из двух самостоятельных субъектов гражданских правоотношений, следует из логики обвинения <...**данные извлечены...**> где, с одной стороны, следователь признаёт собственником пивоваренного оборудования и соответственно потерпевшим от действий <...**данные извлечены...**> - **ООО «Сибкомплектсервис»**, с другой стороны, указывает на то, что существенный вред от действий <...**данные извлечены...**> был почему-то причинён **Войтенко Н.Н.** *Далее по тексту этот образ потерпевшего будет условно называться «Сибкомплектсервис-Войтенко».*

Итак, если оценивать спорные отношения таким образом, то и в этом случае у суда отсутствуют доказательства **существенного** вреда, причинённого «Сибкомплектсервис-**Войтенко**», что подтверждается следующим.

Согласно показаний <...**данные извлечены...**> и документов-доказательств, на которые ссылается защита, <...**данные извлечены...**> передала **Войтенко Н.Н.** 1 млн. рублей на приобретение пивоваренного оборудования, которое должно было использоваться компаньонами (**Войтенко Н.Н.**, <...**данные извлечены...**> и **Басоргиной О.В.**) в совместной коммерческой деятельности. При этом неважно, чьими конкретно деньгами было оплачено оборудование, и не важно чьи деньги ушли на оформление сделки купли-продажи оборудования, на логистику, растаможку, монтаж, запуск оборудования и закупку сырья, поскольку деньги <...**данные извлечены...**> и **Войтенко Н.Н.** являлись потенциальным вкладом в уставный капитал будущего хозяйственного общества, в котором и должно было находиться оборудование, приобретённой **Войтенко Н.Н.**

В соответствии с ч. 1 ст. 8 ГК РФ «...гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе:

- из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (п. 1);
- в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом (п. 4);
- вследствие иных действий граждан и юридических лиц (п.8).

Следовательно, для судебной защиты имущественных прав «Сибкомплектсервис-**Войтенко**» необходимо исходить из того, что при приобретении пивоваренного оборудования **Войтенко Н.Н.** действовал добросовестно, то есть **использовал все деньги**

<...данные извлечены...> или их часть по назначению, то есть в интересах всех участников будущего хозяйственного общества. Факт приобретения пивоваренного оборудования именно для его использования в будущей совместной деятельности никто из учредителей ООО ЗСН «Братина» не отрицал.

Следовательно, после передачи **Войтенко Н.Н.** денег у <...данные извлечены...> возникло право требования к **Войтенко Н.Н.** – выполнить взятые на себя обязательства по приобретению пивоваренного оборудования и передачи его в собственность ООО ЗСН «Братина».

Исполняя эти обязанности, **Войтенко Н.Н.** приобрёл пивоваренное оборудование, но при учреждении ООО ЗСН «Братина» он не внёс его в уставный капитал данной организации, объяснив в суде своё бездействие тем, что ему нужна была подстраховка от возможных неугодных действий со стороны <...данные извлечены...> и **Басоргиной О.В.**, которые уже тогда, по его мнению, вели себя неадекватно, устраивая скандалы.

Таким образом, это было первое очевидное нарушение принятых **Войтенко Н.Н.** перед <...данные извлечены...> и **Басоргиной О.В.** корпоративных обязательств.

Последующие события показали, что <...данные извлечены...> с **Басоргиной О.В.**, видимо, совершили те самые неадекватные и неугодные для **Войтенко Н.Н.** действия, от которых он перестраховался, поскольку именно этим **Войтенко Н.Н.** объясняет своё бездействие в передаче пивоваренного оборудования в собственность ООО ЗСН «Братина».

Однако защита считает, что эти причины **Войтенко Н.Н.** придумал для того, чтобы уклониться от принятых на себя перед компаньонами обязательств, что следует из его ничем необоснованных действий, связанных с прекращением варки пива и вывоза главных частей пивоваренного оборудования из кафе «Гриль».

По данному факту <...данные извлечены...> и **Басоргина О.В.** обратились в правоохранительные органы с заявлением о совершении **Войтенко Н.Н.** уголовно-наказуемого самоуправства, на что получили от полицейских ответ об отсутствии в действиях **Войтенко Н.Н.** состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, и о наличии между ними и **Войтенко Н.Н.** гражданско-правовых отношений.

Таким образом, из изложенного следует, что **Войтенко Н.Н.** нарушил имущественные права <...данные извлечены...> дважды: первый раз, когда не передал в собственность ООО ЗСН «Братина» пивоваренное оборудование, приобретённое, в том числе, и на деньги <...данные извлечены...>; второй раз, когда вывез большую часть пивоваренного оборудования в неизвестном направлении, используя результат нарушения прав <...данные извлечены...> в виде титула собственности на это оборудование у ООО ТПК

«Сибкомплектсервис».

Теперь, если предположить, что оставшуюся часть оборудования действительно вывезла <...**данные извлечены...**>, то из логики её действий следует, что она это сделала с целью защиты вложенных ею в оборудование денежных средств.

Следовательно, если бы <...**данные извлечены...**> действительно вывезла вменённое ей оборудование, то при таких обстоятельствах следует вывод о том, что её действия были направлены на самозащиту своих прав, нарушенных **Войтенко Н.Н.** как при учреждении **ООО ЗСН «Братина»**, так и при вывозе **Войтенко Н.Н.** оборудования с территории кафе «Гриль».

Данный вывод косвенно подтверждается постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению <...**данные извлечены...**> и **Басоргиной О.В.** в отношении **Войтенко Н.Н.**, в котором сотрудники полиции квалифицировали отношения между <...**данные извлечены...**>, **Басоргиной О.В.** и **Войтенко Н.Н.** спорными и, находящимися в сфере гражданско-правовых.

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что, если 08.10.2014 <...**данные извлечены...**> вывезла с территории кафе «Гриль» остатки пивоваренного оборудования, то она это сделала в целях самозащиты своих имущественных прав в ответ на самоуправные действия **Войтенко Н.Н.**

В соответствии со ст. 12 ГК РФ **самозащита прав предусмотрена законодателем в качестве одно из способов защиты гражданских прав**, который вправе выбрать и использовать по своему усмотрению любое лицо, чьи права нарушены.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 10 постановления «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 25 от 23.06.2015 «...**Лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения** (статья 14 ГК РФ) ... Самозащита может заключаться также **в воздействии на имущество правонарушителя**, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)...».

Войтенко Н.Н. нарушил имущественные права <...**данные извлечены...**> тем же способом, который использовала, по версии стороны обвинения, <...**данные извлечены...**>, а значит <...**данные извлечены...**> имела право защищать свои права точно так же, как **Войтенко Н.Н.** защищал свои, поскольку выбранный <...**данные извлечены...**> способ защиты прав соответствовал характеру нарушения её прав со стороны **Войтенко Н.Н.**

Таким образом, если предположить, что <...данные извлечены...> действительно вывезла с территории кафе «Гриль» остатки пивоваренного оборудования в нарушение порядка, установленного гражданским или арбитражным процессуальным законом, то при таких обстоятельствах её действия являются в силу ст. 12 ГК РФ правомерными и общественно полезными, как направленными на достижение общественно-полезной цели – защиту и восстановление гражданских прав.

Следовательно, при таких обстоятельствах уголовное преследование <...данные извлечены...> должно быть прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в виду отсутствия события вменённого <...данные извлечены...> преступления.

Если же предположить, что <...данные извлечены...> превысила пределы самозащиты своих прав и вывезла остатки пивоваренного оборудования стоимостью значительно выше той, которая была у оборудования, вывезенного **Войтенко Н.Н.**, то при таких обстоятельствах государственный обвинитель обязан был установить, но не установил – перечень и стоимость фрагментов оборудования, вывезенного **Войтенко Н.Н.**, после чего провести сравнительный анализ стоимости фрагментов оборудования, вывезенных как **Войтенко Н.Н.**, так и <...данные извлечены...>, установить сумму, превышающую стоимость оборудования, вывезенного <...данные извлечены...> над стоимостью оборудования, вывезенного **Войтенко Н.Н.**, и затем обосновать, почему эту сумму следует квалифицировать в качестве существенного вреда «Сибкомплектсервис-Войтенко» с учётом того, что в силу ст. 330 УК РФ существенный вред является субъективным понятием.

На основании изложенного, учитывая, что прекращения уголовного дела в отношении <...данные извлечены...> достаточно оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 24 УПК РФ, прошу уголовное дело в отношении <...данные извлечены...> прекратить и признать за ней права на реабилитацию.

« _____ » *май 2018 года*

Адвокат

_____ *Ерленко А.В.*